

Митрополит Иларион: Мы предстоим Кресту Христову, созерцая не просто орудие позорной казни, а оружие, при помощи которого Бог завоевал весь мир

27 марта 2016 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве пессию – богослужение, посвященное воспоминаниям о Страстях Христовых.

Владыке Илариону сослужили благочинный приходов Сурожской епархии в Шотландии и Северной Ирландии священник Георгий Завершинский, клирики храма.

После чтения Евангелия от Марка митрополит Иларион обратился к присутствующим с проповедью:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!»

По воскресеньям во время Великого поста, по сложившейся традиции, в храмах города Москвы совершается богослужение, которое называется пассией. Каждый раз за этим богослужением прочитывается история Страстей Христовых, как она изложена одним из евангелистов. И сегодня мы слышали, как эту историю излагает евангелист Марк.

В первые дни Святой Четыредесятницы, приходя на Великий покаянный канон, мы вместе с вами размышляли о том, какими образом и по каким причинам произошел конфликт между Иисусом Христом и иудеями. И сегодня мы слышим, какова была развязка этого конфликта.

Рассуждая по-человечески, можно сказать: Иисус Христос сделал все для того, чтобы именно так, а не иначе закончилась Его земная жизнь. Мы слышали о том, как Христос предстоял на суде и ничего не отвечал на лжесвидетельства против Него. Наверное, если бы Он захотел оправдаться, то нашел бы, что ответить. Ведь обвинения, по сути, были ложными, а против тех свидетелей, которые говорили, что Христос обещал разрушить храм и затем за три дня его воздвигнуть, очень легко было дать ответ, если бы Господь захотел это сделать. Если бы Он хотел оправдаться на суде, то на вопрос первосвященника: «Ты ли Сын Божий?», Он не ответил бы так, как мы только что слышали: «Ты говоришь; и сказываю вам, что отныне увидите Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных со славою мною» (Мк. 13. 26; Мк. 14. 62).

О какой славе и о каких облаках говорит этот осужденный Человек, Которому через несколько минут должны будут вынести смертный приговор – сначала судьи Синедриона, а затем, по их наущению, и римский прокуратор? Но Господь знает, что идет на смерть добровольно и что эта смерть должна совершиться. И не потому, что так захотели судьи Синедриона и Пилат изрек свой приговор. Не потому, что Сам Иисус как человек желал этого, – мы слышали, как в Гефсиманском саду Он молился Отцу о том, чтобы, если возможно, чаша страдания Его миновала. По-человечески Он боялся смерти, но как Сын Божий, абсолютно послушный воле Своего Отца, знал, что Ему надлежит умереть, и с полным послушанием воле Божией шел на эту смерть. И умер Он потому, что этого хотел Отец, потому что эта смерть была необходима для искупления всего человечества и каждого человека от законного проклятья. Она была необходима, чтобы искупить человека от греха и открыть ему путь в вечные обители к той славе, в которой на облаках небесных восседает Сын Человеческий одесную Своего Отца.

То, что произошло в Евангелии, было неизбежно по человеческой логике. Но оно было

неизбежно и по Божественному промыслу, по которому Сын Человеческий должен был умереть, дабы спасти души человеческие. Ни одна смерть в истории человечества не произвела того результата и тех плодов, которые произвела смерть на Кресте Иисуса Христа, Сына Божия.

Мы можем прочитать в древних исторических хрониках о том, как людей распинали на крестах. Когда персидский царь Дарий вошел в Вавилон, он приговорил к распятию три тысячи человек. Завоевавший город Тир Александр Македонский настолько был разгневан оказанным ему сопротивлением, что приказано было подвергнуть этой страшной казни две тысячи жителей Тира. Когда же Спартак восстал против угнетения римлянами и потерпел поражение, войско его было перебито, а кого не успели перебить, распяли. И эти кресты стояли вдоль Аппиевой дороги числом шесть тысяч. Известно и много других случаев, когда распинали людей на крестах.

Почему же только смерть Иисуса Христа принесла плоды, участниками которых мы все с вами являемся? Что отличает ее от любой другой насильственной смерти? В чем была разница между Крестом Иисуса Христа и крестами двух разбойников, которые были распяты рядом с Ним, между Его Крестом и крестами шести тысяч восставших под предводительством Спартака, которых распяли вдоль Аппиевой дороги? Может, разница в том, что Он был невинный, а они виновны? Но разве мы не знаем из истории, сколько раз казни совершались несправедливо? Сколько раз людей казнили не потому, что они были виновны, а потому, что кому-то этого хотелось, кому-то нужно было таким образом расправиться со своими врагами. А сколько раз случалось в истории, что приговор суда был несправедливый и ложный, когда такие же лжесвидетели выходили, оговаривали кого-то, и ни в чем не повинный человек оказывался пригвожденным ко кресту...

Тем не менее, те смерти были забыты, и только один Господь знает судьбу всех невинно замученных людей. А вот эта смерть на Кресте преобразила весь мир. Почему? Именно потому, что, как мы слышали сегодня, сотник сказал, когда увидел, как умирал Иисус: «Воистину этот Человек был Сын Божий» (Мк. 15. 39). Если бы Он не был Сыном Божьим, то о Его смерти вспоминали бы так же, как вспоминают о смерти других выдающихся мужей: мудрецов, пророков, философов. Как вспоминают о смерти Сократа, который выпил яд по приговору афинского суда. Как вспоминают о смерти римского философа Сенеки, который таким же образом окончил свою жизнь. Тоже ведь была несправедливая кара, тоже был несправедливый суд.

Но совершенно особая смерть – та, которую мы сегодня вспоминаем и которую будем вспоминать в дни Страстной седмицы. Она особая не потому, что внешне чем-то

отличалась от других подобных смертей, а потому, что на Кресте умирал не простой человек, но Сам Бог, пришедший к людям для того, чтобы стать одним из них.

Нам трудно слышать слова «Бог умер», а между тем эти слова произносили отцы Церкви. Во II веке святитель Мелитон Сардийский в своем сочинении о Пасхе – первом сохранившемся памятнике христианской литургической поэзии – так и сказал: «Бог убит в городе Иерусалиме. Страшное злодеяние произошло». В IV веке святой Григорий Богослов, а вслед за ним в VI веке Кирилл Александрийский говорили: «Бог умер на Кресте».

Почему они могли так сказать? Потому что Иисус Христос умирал как человек, но Его человечество нерасторжимо связано с Его божеством, и мы не можем отделить Его человечество от Его божества. Мы не можем сказать, что как человек Он умер, а как Бог будто бы остался в стороне. Бог пришел в этот мир для того, чтобы умереть за людей, и для того, чтобы Своим воскресением открыть путь к воскресению из мертвых всякой плоти.

Вот почему эта смерть была настолько отличной от смерти любого другого распятого на кресте. Вот почему мы предстоим Кресту Христову, созерцая не просто орудие позорной казни, а оружие, при помощи которого Бог завоевал весь мир.

Не смог Бог завоевать умы людей заповедями Закона Моисеева – они были даны в громах и молниях, начертаны на скрижалях, но для человечества этого оказалось недостаточно. Не смог Бог вразумить людей через пророков, философов и мудрецов, которых вдохновлял на то, чтоб они возвещали людям вечные истины. Для того, чтобы завоевать и покорить сердца людей, было только одно средство: Бог должен был стать одним из нас. Он должен был стать таким же, как мы, во всем подобным нам, кроме греха. Он должен был, как пророк Исаия предрек за много веков, взять на себя наши грехи и понести наши болезни (Ис. 53. 4-5). Смерть Его отличается от всех других смертей тем, что она была искупительной, и Господь Сам говорил Своим ученикам, что Его смерть будет искуплением для многих: «Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы Самому послужить и отдать жизнь Свою во искупление многих» (Мк. 10. 45).

Поэтому мы взираем на Крест Христов с умилением и со скорбью о том, что произошло, но одновременно и с радостью о нашем спасении. Потому что знаем, что ни чем иным, а именно Крестом Христовым, мы спасаемся, ни что иное, а именно Его смерть на Кресте является залогом того, что мы не умрем, а воскреснем к вечной жизни.

В дни Великого поста будем перечитывать евангельские страницы. Будем вслушиваться в

рассказы евангелистов о том, как жил Господь Иисус Христос, чему учил, как пострадал, как умер на Кресте, и в праздник Воскресения Христова мы услышим, как Он воскрес. И тогда исполнятся слова, которые Он сказал Своим ученикам на Тайной вечери: «Вы теперь объаты скорбью; но Я вновь увижу вас, и возрадуются сердца ваши, и радость вашу никто не отымет от вас» (Ин. 16. 22).

Эта радость воссияла от Креста Христова, и дай Бог, чтобы она всегда наполняла наши сердца. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49642/>